

Благодаря двум сотням кредитов, любезно одолженным Эндрю, Сян Наньли обзавелся идеальным криминальным логовом.

Дешевая гостиница ютилась в семи километрах от транспортного узла, далеко за пределами благополучного центра. Случись что, патрульная машина добиралась бы сюда минут пятнадцать — глушь как она есть, серая зона в квадрате. А если пройти еще три километра наружу, начинались Дикие земли — территория полнейшего беззакония.

Весь персонал отеля, от администратора на ресепшене до уборщиков, состоял исключительно из роботов. Судя по всему, их штамповал один и тот же завод — жестянки выглядели совершенно одинаково.

Сутки проживания обходились в сто кредитов. Сян Наньли здраво оценивал свои силы и не собирался взламывать глобальную сеть бронирования ради грошовой экономии.

На Земной поверхности земля не ценилась, поэтому даже за сотню кредитов в сутки постояльцу полагался вполне просторный номер.

Правда, в целях безопасности Сян Наньли оплатил пока только один день.

Разложив на полу арендованные инструменты — гаечные ключи, отвертки, сварочный аппарат, — он критически осмотрел свой арсенал. Если потребуются тонкая ювелирная работа со сложной электроникой, клиенту придется тащить оборудование с собой.

В прокате можно было взять капсулу погружения или нейроинтерфейс для кодинга и перепрошивки софта. Но нынешние языки программирования слишком сильно отличались от того, чему учили в его время, так что Сян Наньли не рискнул браться за цифровые дебри. К тому же эта дрянь стоила чертовски дорого — абсолютно невыгодно.

Скинув адрес Эндрю, он устроился поудобнее и принялся ждать первого клиента.

Сян Наньли промышлял на черном рынке. Подобные услуги в сети рекламировать глупо — неизвестно, какая «рыба» клюнет на наживку, да и киберконтроль лютовал всюду. Приходилось полагаться на старое доброе сарафанное радио.

К счастью, Джесси тоже пообещал замолвить за него словечко.

Сян Наньли аккуратно потрогал через защитный костюм заклеенное скотчем лицо.

— Все-таки смазливая мордашка — это весомый аргумент, — хмыкнул он.

Не будь он смазливый, Джесси вряд ли пошел бы навстречу так просто.

Система подала голос:

[В безопасной обстановке от нее действительно есть толк.]

[Но гораздо чаще она притягивает неприятности. Будь осторожнее.]

— Знаю, — отозвался Сян Наньли.

Первый клиент не заставил себя долго ждать.

Около четырех часов дня в дверь тихо, но настойчиво постучали.

Валявшийся на кровати Сян Наньли мгновенно подобрался, соскочил на пол и поспешил отпереть замок.

На пороге высился костлявый мужчина средних лет в глухой черной повязке на одном глазу. Окинув парня подозрительным взглядом, он глухо спросил:

— Эндрю сказал, ты чинишь импланты?

Сян Наньли дружелюбно улыбнулся:

— Проходи.

Гость прошел внутрь и тяжело опустился на колченогий диван.

— Лицензия механика имеется? Ну или хотя бы профессиональный сертификат Технической Ассоциации?

— Я еще колледж не закончил, — честно признался Сян Наньли.

— И какой же?

Сян Наньли налил в бумажный стаканчик горячей воды, поставил перед ним на столик и хмыкнул:

— А это так важно? Хочешь узнать, куда на меня донести, если что-то пойдет не так?

Мужчина лишь равнодушно пожал плечами:

— Справедливо.

Он стянул повязку, явив миру искалеченный кибернетический глаз. Металлическая сфера сильно пострадала от мощного удара — корпус в одном месте промялся внутрь, обнажая

оплавившуюся начинку.

Мужчина зажмурил здоровый глаз и ловким, привычным движением выковырял протез из глазницы.

— Вся эта мелкая оптика всегда стоит в разы дороже искусственных рук. Вешают лапшу на уши про «ювелирную сложность сборки», а сами просто дерут три шкуры... Глянь, сможешь реанимировать?

Сян Наньли принял уродливую сферу и, вооружившись увеличительным прибором, внимательно ее осмотрел.

— Светочувствительная матрица накрылась, часть микросхем выгорела к чертям... В принципе, восстановить можно. Тебе как: собрать из того, что есть, без лишних затрат, или все-таки поменять пару деталей?

Мужчина хмуро зыркнул на него уцелевшим глазом:

— Новые детали стоят столько, что проще сразу новый протез купить. Давай делай из того, что есть.

Перед тем как прийти сюда, он заглядывал в официальный сервисный центр. Гарантийный срок давно истек, страховки не было — клиент пожадничал при покупке. За ремонт такого хлама официалы заломили безумные пятнадцать тысяч кредитов, мотивируя это тем, что в линзу встроен модуль сканирования местности.

Сян Наньли взял часовую отвертку и деликатно вскрыл корпус. Внутри царил настоящий хаос: крепежи сорваны, тончайшие проводки обуглились и сплывались в один комок.

«Сколько с него содрать за такую работу?»

Система ответила:

[Рыночная стоимость подобного ремонта начинается от 8 000 кредитов.]

[Однако, учитывая финансовое положение клиента, оптимальной ценой будет 4 000 кредитов.]

[Так шанс получить оплату без лишних проблем значительно выше.]

Сян Наньли поднял голову:

— Сделаю за четыре тысячи. С тебя двадцать процентов предоплаты.

Мужчина замялся, прикидывая что-то в уме:

— А если не заработает, аванс вернешь?

В своей квалификации Сян Наньли не сомневался:

— Без проблем. Верну до единого кредита.

Клиент заметно повеселел и тут же перевел восемьсот кредитов.

В эпоху тотального цифрового безнала все операции совершались через сканирование личных QR-кодов. Разумеется, чистые сделки светились в базах данных, и для сокрытия доходов крупным дельцам приходилось отмывать деньги через теневые конторы.

Но копеечные доходы Сян Наньли никого не интересовали — его переводы были слишком мелкими, чтобы на них сработали автоматические триггеры финансового контроля.

Сян Наньли сосредоточился и взялся за инструменты.

Раз тратиться на новые детали клиент отказался, придется пустить цепь в обход выгоревших мостов и немного скорректировать алгоритм запуска. Механическая часть уцелела — нужно лишь пересобрать узлы и перенаправить сигнальные шины. Задача кропотливая, но выполнимая.

Опустив на глаза защитный щиток, парень запустил микросварку. Яркие вспышки лазера резали зрение, поэтому Одноглазый дракон предпочел отвернуться и уткнулся в свой коммуникатор.

Время от времени он искоса поглядывал на мастера. Движения Сян Наньли были четкими и уверенными, как у заправского профи. Впрочем, в тонкостях микроэлектроники клиент все равно ничего не смыслил.

Спустя час кропотливой работы все было готово.

Сян Наньли закрутил последний микровинт на стыке титанового ободка и аккуратно защелкнул внешнюю защитную линзу.

Подключив тестовый кабель нейросенсора, он запустил симуляцию импульсов.

Провод на мгновение налился мягким зеленым светом — цепь замкнулась, сигнал пошел без задержек.

Конечно, по-хорошему тут требовался профессиональный диагностический калибратор, способный выявить скрытые дефекты архитектуры чипа. Но у Сян Наньли не было лишних

денег на подобную роскошь.

Для кустарного ремонта полевой проверки нейрокабелем хватало с избытком.

— Готово, — Сян Наньли протянул отреставрированную сферу владельцу. — С вас три тысячи двести кредитов.

Тот взял шар и с привычным влажным щелчком загнал его обратно в пустую глазницу.

Оптические коннекторы мгновенно состыковались со зрительным нервом. Мертвая чернота перед взором мужчины вмиг взорвалась калейдоскопом красок — зрение полностью восстановилось.

Он переключил режим, активируя встроенный сканер — функция тоже работала как часы.

Мир перед ним окрасился в монохромные тона трехмерной сетки. В радиусе десяти метров стены отеля стали полупрозрачными, позволяя свободно отслеживать любые тепловые контуры.

Сканирование подтвердило: в номере не было ни засад, ни скрытого оружия. Да и сам доходяга-мастер, судя по биометрическим показателям, оказался обычным «чистым» — ни единой боевой модификации, хлипкий и уязвимый, как допотопный предок.

С такими подпольными дельцами без лицензии всегда было проще всего — в полицию они жаловаться не побегут при всем желании.

Мужчина мгновенно напустил на себя суровый вид и недовольно процедил:

— Слышь, парень, ты мне его запорол окончательно. Только время зря потратил!

Сян Наньли нахмурился:

— Исключено. Я лично проверил цепь питания.

Вместо ответа верзила с размаху опустил тяжелый кулак на хлипкий журнальный столик.

Видимо, этот тип сидел на дешевых армейских стимуляторах или прошел курс генетической закалки костей — дерево жалобно хрустнуло, а пластиковая столешница прогнулась, издав глухой вибрирующий гул.

Поднявшись во весь рост, он угрожающе навис над юношей:

— Возвращай предоплату. Живо.

Настроение Сян Наньли стремительно катилось в бездну. Сомнений не оставалось — перед ним обычный обнаглевший кидала.

Минусы нелегального бизнеса как они есть: ни тебе официального договора, ни защиты закона. Когда клиент решает пойти на попятную, кустарные мастера обычно утираются и молчат в тряпочку.

«Теперь понятно, почему подпольщики либо платят гильдиям за крышу, либо нанимают громил»

Сян Наньли обреченно посмотрел на него и со вздохом развел руками:

— Ладно... Считай, не мой день.

Кидала явно не ожидал, что хлипкий паренек сдастся так быстро. На его лице на секунду промелькнула довольная ухмылка, которую он тут же поспешил скрыть за напускной суровостью.

Шагнув ближе, он вывел на экран терминала QR-код для возврата средств.

В ту же секунду Сян Наньли резко выкинул ногу вперед, со всей дури впечатав носок ботинка аккурат ему в пах.

Удар вышел сокрушительным. Для верности Сян Наньли тут же резко дослал колено снизу вверх, удваивая урон.

Честно говоря, в своей прошлой жизни, когда он едва не возглавил список Forbes (не хватило каких-то несчастных двадцати миллиардов долларов до первой строчки), Сян Наньли регулярно видел в кошмарах, как его похищают конкуренты, требуя переписать контрольный пакет акций. В его грезах бандиты обычно кричали что-то вроде: «Гони тридцать миллиардов или прощайся с жизнью!»

На волне всеобщего увлечения здоровым образом жизни он даже нанял личного тренера по саньда и прилежно отрабатывал удары. Правда, из-за плотного графика и позднего старта боец из него получился посредственный — раскидать пару пьяниц в баре он мог, но до профессионального ринга ему было как пешком до Луны.

К тому же спарринг-партнеры предсказуемо поддавались богатенькому клиенту, боясь лишиться щедрых выплат.

Однако суровая правда жизни гласила: даже самые отбитые киборги редко соглашались заменять свои детородные органы бездушным металлом.

Одноглазый дракон взвыл раненым зверем, моментально согнулся пополам и судорожно зажал уязвленное место обеими руками.

Не теряя ни секунды, Сян Наньли перехватил его за плечо и техничным броском через бедро швырнул на грязный пол.

Выхватив из рюкзака электромагнитную винтовку, он жестко заломил верзиле руку за спину, навалился сверху всем телом и упер холодное дуло прямо ему в затылок. Все движения были выполнены на автомате, без малейших колебаний.

Мышцы под его коленом были жесткими, словно натянутые тросы.

Тем не менее Сян Наньли с удивлением отметил, что его собственная физическая форма оказалась куда лучше, чем он думал, — удержать противника на полу за счет правильного распределения веса оказалось на удивление просто.

— Ну так что, уважаемый? — ласково поинтересовался Сян Наньли, поудобнее устраиваясь на чужой спине. Глаза его при этом оставались абсолютно холодными. — Будем дальше разыгрывать комедию или проверим, заряжена ли пушка?

По лбу пленника покатались крупные капли пота.

— Слышь... за мокруху тебя упекут пожизненно...

Сян Наньли наклонился ниже и прошептал ему прямо в ухо:

— Разумеется. Вот только как думаешь, какой по счету труп на моем балансе ты разменяешь?

Громила ощутимо вздрогнул и заверещал:

— Плачу! Все выплачу, отпусти!

— Вот и славно. С тебя три тысячи двести за ремонт и две тысячи сверху за моральный ущерб и потраченные нервы. Итого — пять тысяч двести кредитов.

Клиент уже проклинал тот день, когда связался с этим безумным доходягой. В его голове билась единственная мысль — убраться отсюда подобру-поздорову.

Сумма в пять с лишним тысяч кусалась, но все же укладывалась в рамки бюджета. Да и если рассудить здраво, это вышло в три раза дешевле тарифов официального сервиса, а новенький имплант теперь работал идеально.

Помедлив пару секунд, он разблокировал экран и послушно подтвердил перевод.

Дождаясь тихого писка уведомления о зачислении средств, Сян Наньли наконец убрал ствол и поднялся на ноги.

Громила кряхтя поднялся с пола, баюкая вывихнутое запястье. Требовать компенсацию за травму у него не возникло ни малейшего желания.

— Заходи еще! — приветливо помахал ему вслед Сян Наньли. — И не забудь порекомендовать меня знакомым!

Мужчина выскочил в коридор и припустил прочь, даже не обернувшись.

Сян Наньли задумчиво потер подбородок:

— Как думаешь, заявит в полицию или утрется?

Система выдала бесстрастную справку:

[Согласно законам Альянса, незаконная деятельность в сфере ремонта кибернетики карается лишь конфискацией незарегистрированной прибыли. Реальный тюремный срок грозит только злостным рецидивистам.]

[Кроме того, подав жалобу, клиент автоматически попадет в черный список теневого рынка, и больше ни один подпольный мастер не возьмется за его заказы.]

[Вероятность обращения в правоохранительные органы крайне мала.]

— Разумно. Но береженого бог бережет — завтра же переезжаем в другой отель.

[Без возражений. В конце концов, платишь за номера ты, а не я.]

Первый блин вышел немного комом, но в целом старт можно было назвать успешным.

Следом один за другим косяком пошли еще три клиента. Всем требовалось починить шарниры искусственных рук — в этом Сян Наньли разбирался превосходно.

Поскольку в этом дивном новом мире почти каждый первый щеголял аугментациями, здешние кибермеханики де-факто заменяли людям традиционных хирургов и терапевтов.

К вечеру Сян Наньли заработал приличную сумму и прямо-таки сиял от счастья.

[Вынуждена прервать твои иллюзии.]

[По условиям соглашения с Эндрю вы делите прибыль в пропорции двадцать на восемьдесят.]

[Это он сегодня стал богаче на круглую сумму, твоя же чистая доля — всего три тысячи.]

«Какая же ты все-таки зануда»

— Погоди, — попытался поторговаться Сян Наньли. — Те две тысячи были за моральный ущерб. Откуда Эндрю вообще узнает точную цифру?

[Все транзакции фиксируются в общей сети.]

[Ему достаточно сопоставить список своих «пациентов» с поступлениями на твой счет.]

[Впрочем, с учетом неустойки твой сегодняшний доход составил пять тысяч кредитов.]

— А удалить логи никак?

[Архивные данные неизменяемы.]

[Смирись. Это твоя личная суверенная цифровая история.]

— Послушай... мы ведь даже договор не подписывали. С какой стати я должен отдавать ему львиную долю?

[Верно.]

[Но он знает твой идентификационный номер гражданина.]

[Ты действительно хочешь, чтобы он сдал тебя властям и вся твоя касса ушла в доход государства?]

Сян Наньли глубоко вздохнул и решительно разослал сегодняшним клиентам шаблонное сообщение:

**Привет, дорогой друг! Надеюсь, твоя новенькая рука работает как надо! Если доволен

ремонт, порекомендуй меня знакомым. За каждого приведенного клиента лично от меня — кэшбек двести кредитов! Жду тебя снова!"*

Подумаешь, сетевой маркетинг. В прошлой жизни, заманивая инвесторов в свои стартапы, он наслушался таких отказов и натерпелся столько унижений, что нынешняя рассылка казалась детским лепетом.

Все ради выживания.

В полночь Сян Наньли наконец выключил паяльник и без сил рухнул на жесткий матрас.

Кустарный ремонт выжимал из него все соки. Без нормального симулятора ему приходилось держать в голове сложнейшие схемы цепей питания и вручную рассчитывать пропускную способность каждого проводника.

«Сорок одна тысяча под пять процентов... Итого нужно вернуть сорок три тысячи пятьдесят кредитов. Ладно, есть и плюс — на Земной поверхности хотя бы нет налога на дыхание»

Раздавшийся в тишине стук в дверь заставил его вздрогнуть.

Сян Наньли недоуменно нахмурился. Он ведь ясно дал понять Эндрю, что по ночам лавочка закрыта.

Пересилив усталость, он нехотя поплелся открывать.

На пороге стоял жестяной отельный робот-уборщик.

Поправив бутафорский фартук, андроид замогильным механическим голосом выдал:

— Уважаемый гость. Наша система зафиксировала аномально высокую частоту визитов в ваш номер. Обращаем ваше внимание: в отеле строго запрещены услуги интимного характера. В случае наложения штрафа на заведение соответствующая сумма будет списана с вашего баланса.

Сян Наньли онемел на пару секунд, после чего выдавил:

—... Я понял. Спасибо.

Захлопнув дверь, он взорвался от негодования:

— Какая-то куча гаек смеет подозревать меня в проституции?! Это же чистой воды оскорбление личности!

[Система лишь отреагировала на стандартный паттерн подозрительной активности.]

[К тому же ты ведь ничем подобным не занимаешься.]

— Вот именно!

[Хотя, если обратиться к кодексу Альянса, штраф за оказание интимных услуг несопоставимо меньше, чем за незаконное предпринимательство в сфере высоких технологий.]

Сян Наньли даже на секунду уловил в себе укол странной зависти.

Жестянки заполонили все сферы. У них нет прав, им не нужно платить зарплату. Каждый год заводы выпускают миллионы роботов-любовников, в городах открываются специализированные салоны, где клиенты могут развлечься без риска подцепить заразу. Прогресс лишил работы даже представителей древнейшей профессии.

Отославшись как следует, утром Сян Наньли обнаружил в коммуникаторе требование Эндрю перевести долю.

Сверив баланс, он скрепя сердце отправил тому двенадцать тысяч кредитов.

Каждая цифра в чеке отзывалась тупой болью в груди.

Получив перевод, Эндрю явно растерялся:

«Ого, неслабо ты поднялся. Ладно, забудь про те триста кредитов, что я тебе одалживал».

Спустя пару минут пришло еще одно сообщение:

«А у тебя действительно руки из того места растут. Ни одной жалобы от клиентов».

Не теряя времени, Сян Наньли собрал пожитки и съехал в другую гостиницу.

Теперь он планировал работать исключительно на себя. База лояльных клиентов сформирована, сарафанное радио запущено. Если Джесси и старые заказчики подкинут еще пару контактов, дело пойдет в гору и без посредников.

Жизнь быстро доказала: толковые и недорогие мастера на черном рынке — товар дефицитный.

На новом месте Сян Наньли всего за несколько часов закрыл еще две заявки. Поток желающих рос так стремительно, что парню пришлось вводить предварительную запись.

Во время ужина он лениво пролистал входящие. Эндрю буквально завалил его сообщениями:

«Ты съехал? Почему мне ничего не сказал? Тут люди под дверью стоят».

«Эй, ты там живой вообще? Почему молчишь, дорогуша?»

«Ладно, давай пересмотрим условия. Пятьдесят на пятьдесят, идет?»

Сян Наньли хладнокровно набрал ответ:

"Остальным посредникам я плачу фиксированные двести кредитов за голову. Тебе, как старому другу, готов уступить двадцать процентов от заказов, которые ты лично приведешь. Больше никакого общего котла. Я безработный бродяга, мне терять нечего — в худшем случае конфискуют копейки. А вот тебя из клиники выпрут с треском"

Хе-хе. Именно поэтому он так легко расстался с первой крупной суммой.

По законам Альянса незаконная предпринимательская деятельность с оборотом свыше десяти тысяч кредитов переходила в разряд уголовных преступлений. А Эндрю дорожил своим теплым местом в бюджетном учреждении.

В эпоху постапокалипсиса правосудие не церемонилось — гайки были закручены куда туже, чем в его старые добрые времена.

К тому же ссориться с полезным информатором раньше времени не стоило.

Ответ пришел через пару минут:

«Черт с тобой. Проклятая ипотека меня доконает. Договорились».

Посредник погряз в долгах из-за кредитов на жилье и регулярной покупки лотерейных билетов. При неплохом окладе он вечно сидел на мели, так что даже скромный процент за простое посредничество был для него спасением.

Бизнес Сян Наньли процветал. Вскоре он перебрался в люксовые номера за пятьсот кредитов в сутки — наглядный показатель того, что дела шли в гору.

Его будни превратились в бесконечный конвейер: днем он паял платы, а ночью во сне продолжал крутить гайки. Единственной отрадой оставался стремительно растущий счет в банке.

«Так, сначала закрою долги по кредитке. Потом нужно будет сдать экзамен на официальный сертификат техника, чтобы выйти из тени. Дальше — замена желудка, поступление в университет и... надо как-то выйти на Альфу»

Стерли ли его бывшему детищу память? Помнит ли великий ИИ своего создателя спустя века? Если помнит, то самое время отблагодарить старика за путевку в жизнь.

Сян Наньли был скромным человеком — пары сотен миллионов кредитов ему вполне хватило бы на безбедную старость.

Система подала голос в самый неподходящий момент:

[Вообще-то я все еще здесь.]

Сян Наньли, не отрываясь от работы, хмыкнул:

— Я про настоящего Альфу. Тот сейчас командует Легионом мыслящих машин и планомерно превращает Земную поверхность в выжженную пустыню. Черт... я ведь точно прописывал триггеры безопасности в его ядре!

[Выходит, я для тебя лишь жалкий суррогат?]

Сян Наньли тактично проигнорировал реплику ИИ. Протянув клиенту отремонтированный протез руки, он расплылся в профессиональной улыбке:

— Все готово. С вас четыре с половиной тысячи.

На этом он планировал временно завязать с подпольем.

За неполную неделю он не только полностью закрыл долги перед банком, но и отложил сверху двадцать две тысячи на текущие расходы.

Солидная база контактов гарантировала безбедное будущее, однако искушать судьбу и дальше Сян Наньли не собирался. Нелегальный бизнес — штука скользкая.

Сян Наньли предпочитал определенность и четкие алгоритмы: когда берешься за железку, сразу понимаешь масштаб проблемы и результат работы.

На вид совсем юный клиент покрутил в воздухе кибернетической кистью, оценивая плавность хода шарниров. В его глазах мелькнуло искреннее удивление.

— Своеобразный у тебя почерк. Совсем не похоже на академическую школу, но чертовски эффективно. Сам дошел?

Сян Наньли лишь скромно улыбнулся в ответ, оставив вопрос без комментариев.

Золотое правило конспирации: меньше слов — меньше шансов погореть. Лишней информации он никогда не выдавал, ограничиваясь дежурными любезностями.

К счастью, парень не стал настаивать на разговоре. Быстро переведя деньги, он попрощался и ушел.

Сян Наньли проводил его задумчивым взглядом. Гость явно не бедствовал. Эту модель искусственной руки он недавно заметил в каталоге корпорации «Высокотехнологичная военная промышленность» — свежайший концепт года. Самая урезанная база без дополнительных утилит стоила там астрономические сто шестьдесят тысяч кредитов.

И ко всему прочему, протез был оснащен модулем генерации высоковольтных разрядов.

С какой стати столь состоятельному человеку обращаться к сомнительному кустарю в притоне ради грошовой экономии на ремонте?

Сян Наньли поспешно начал складывать инструменты:

— Альфа, забронируй мне билет на ближайший рейс до подземных ярусов. Срочно.

В груди нарастало дурное предчувствие.

Система мгновенно подтвердила бронь. Бросив оплаченный номер, Сян Наньли под покровом темноты выдвинулся к транспортному узлу.

Автоматические беспилотные шаттлы курсировали по городу круглосуточно, что значительно упрощало побег.

Всю дорогу парень сидел как на иголках. На каждой промежуточной остановке его сердце замирало, и он облегченно выдыхал лишь тогда, когда в салон заходили обычные сонные пассажиры.

Спустя полчаса шаттл наконец затормозил у конечной. Впереди приветливо сияла неоновая вывеска терминала отправления — зрелище, дарующее иллюзию полной безопасности.

Напряжение немного отпустило, и Сян Наньли позволил себе слегка расслабиться.

В голове уже роились планы: как побыстрее снять жилье на нижних уровнях и где раздобыть нормальные, несинтетические продукты. В конце концов, он все-таки пациент с онкологией, и о здоровье нужно заботиться.

Но стоило ему выйти на перрон вместе с толпой, как по спине пробежал ледяной озноб.

Его ждали. Трое мужчин у входа одновременно повернули головы и в упор уставились на него, едва он переступил порог автоматических дверей. Они явно знали его маршрут до секунды.

Сян Наньли вжал голову в плечи, пытаясь раствориться в потоке прибывших пассажиров.

Тщетно. Незнакомцы слаженно рассредоточились и плотным кольцом отрезали ему все пути к отступлению.

Сян Наньли замер на месте. Обреченно вздохнув, он поднял руки раскрытыми ладонями вперед и посмотрел на своего недавнего клиента, стоявшего чуть поодаль:

— Ребят, если с рукой что-то не так, я верну деньги. Давайте без глупостей, мне завтра на занятия в университет.

Намек был прозрачным: он легальный студент, и его пропажа мгновенно поднимет на ноги администрацию учебного заведения.

Давешний клиент не спеша приблизился и дружески опустил тяжелую ладонь ему на плечо. Голос его звучал на удивление мягко:

— Ну что ты, приятель. Работа выполнена безупречно. Пожалуй, ты лучший спец во всем секторе. Именно поэтому у нас к тебе есть одно деликатное дельце.

В следующую секунду из его металлической ладони с треском вырвалась ослепительная синяя дуга.

Тело Сян Наньли мгновенно забилося в судорогах от мощного электрического разряда, и он кулем повалился прямо на руки похитителя.

«Знал бы, для чего они будут использовать этот шокер, выбросил бы их проклятый протез на помойку!»

<http://bllate.org/book/18349/1763459>